

ЗАМЕТКИ ДИСКУССИОННО-АНАЛИТИЧЕСКОГО КЛУБА ПО ЯЗЫКОВОЙ ПОЛИТИКЕ

NOTES OF THE ANALYTICAL DISCUSSION CLUB ON LANGUAGE POLICY

УДК 81 272

DOI: 10.37892/2713–2951-1-9-127-134

ДВЕНАДЦАТОЕ ЗАСЕДАНИЕ ДИСКУССИОННО-АНАЛИТИЧЕСКОГО КЛУБА ПО ЯЗЫКОВОЙ ПОЛИТИКЕ

Москва, Институт языкознания РАН, 23 ноября 2021 г.

THE TWELFTH MEETING OF THE ANALYTICAL DISCUSSION CLUB ON LANGUAGE POLICY

Moscow, Institute of Linguistics, RAS, 23 November, 2021

23 ноября 2021 г. в Институте языкознания РАН состоялось двенадцатое заседание Дискуссионно-аналитического клуба по языковой политике, которое прошло в онлайн-формате на платформе Zoom. На заседании с докладом на тему «Северо-западный диалект башкирского языка: социокультурный аспект» выступил *Юлдаш Мухамматович Юсупов*, кандидат исторических наук, руководитель Центра социокультурного анализа Института стратегических исследований Республики Башкортостан.

В докладе Юлдаш Мухамматович рассмотрел проблему северо-западного диалекта башкирского языка с социокультурной точки зрения. Он отметил, что основными носителями северо-западного диалекта являются представители северо-западной этногеографической группы башкир, выделенной исследователями на основе особенностей материальной культуры и диалекта. Северо-западные башкиры проживают на обширной территории, которая охватывает 21 муниципальный район Республики Башкортостан, один район Пермского Края, 11 районов Республики Татарстан.

По мнению Юлдаша Мухамматовича, одним из триггеров актуализации северо-западного диалекта башкирского языка стало «Движение башкирских родов», апеллирующее к исторической памяти о клановой идентичности башкирского общества. Клановая структура башкир легитимируется примерно в ордынский период, а с присоединением башкир к русскому государству институционализируется через призму института вотчинного землевладения, охватывая весь башкирский народ. В начале XX в. клановая идентичность начинает утрачивать свою социальную функцию, переходя из практико-правового аспекта в проект нациестроительства.

В этот период, как отмечает докладчик, северо-западные башкиры оказались разделены между двумя национальными проектами – башкирским и татарским, а родовая идентичность рассматривалась как архаика и искоренялась. Так, в XIX–XX вв. произошла смена социокультурной парадигмы и сформировался новый взгляд на этническое сообщество: родовая и диалектная особенности, в отличие от единого литературного языка, больше не входили в признаки нации.

Дискуссии о форме башкирского литературного языка и о статусе северо-западного диалекта ведутся в Башкортостане с 20-х гг. XX в., т.е. с момента оформления современных литературных канонов башкирского и татарского языков, и не прекращаются по настоящее время. Юлдаш Мухамматович подчеркнул, что вопрос возрождения северо-западного диалекта включен в официальную стратегию развития башкирского народа и озвучивался главой Республики Башкортостан в качестве приоритетных направлений в национальной политике. Докладчик отметил наличие двустороннего процесса, в котором присутствуют инициативы снизу, а также интерес со стороны представителей национальной интеллигенции. Так, дискуссия о статусе северо-западного диалекта положила начало формированию отдельной организации северо-западных башкир «Без башкортлар», которая занимается реконструкторской деятельностью с привлечением молодежи. Кроме того, в 2020 г. состоялся международный диктант по башкирскому языку «Башдиктант», в котором приняли участие около 300 тыс. человек, из них более 50 000 написали его на северо-западном диалекте башкирского языка.

В качестве примеров использования северо-западного диалекта башкирского языка Юлдаш Мухамматович привел книги и журналы, авторы которых использовали данный диалект. Он также отметил, что северо-западный диалект активно используется в эстрадной культуре, например, в песнях рок-музыканта Филюза Берекета, группы «Хаят-Исмаил», в песнях на стихи Шаехзада Бабича.

Как отмечает Юлдаш Мухамматович, в современный период «резко возросло значение процессов и маркеров, которые ранее считались архаичными, включая политизацию и актуализацию диалектов национальных языков, т.е. локальных социальных форм». Идентичность приобретает более сложный характер. Именно северо-западный диалект, по мнению докладчика, является одной из форм актуализации необходимых элементов для подкрепления идентичности.

По мнению Юлдаша Мухамматовича, наиболее компромиссным вариантом для разрешения споров о северо-западном диалекте может стать включение диалекта в учебную программу и его изучение на уроках башкирского языка как родного в рамках учебных

пособий. Это решение, как пояснил докладчик, позволило бы ученикам, выбравшим башкирский язык в качестве родного, изучить особенности как литературного канона, так и собственного разговорного языка. Докладчик также отметил, что попытки внедрения башкирского литературного языка в зону распространения северо-западного диалекта показали свою бесперспективность. Внедрение северо-западного диалекта в качестве дополнения к литературному языку в этих условиях позволит сгладить политизацию и негативные процессы в башкирском сообществе.

Далее содокладчик Юлдаша Мухамматовича, *Искандер Расулевич Саитбатталов*, кандидат филологических наук, доцент кафедры истории Республики Башкортостан, археологии и этнологии, описал лингвистические особенности вопроса северо-западного диалекта. Искандер Расулевич отметил, что при обсуждении северо-западного диалекта башкиры придерживаются мнения о том, что при разграничении языков и диалектной принадлежности идиомов в рамках континуума «принципиальное значение имеет этническая принадлежность, самосознание носителей спорных идиомов».

Искандер Расулевич также привел некоторые исторические данные и рассказал о том, что отдельные лингвистические черты диалекта были зафиксированы в словаре Паласа ещё в 1787 г. В 1881 г. А.Г. Бессонов выделил в башкирском языке наречия «горных» и «луговых» башкир, при этом «чистым» наречием считался именно говор «горных» башкир. Так, в XIX в. вместе с исследованиями башкирского языка начинается формирование мифологии о том, что существует оппозиция «настоящих» и «не настоящих» башкир.

В результате проведения полевых исследований в 30-е гг. XX в. был сделан вывод о наличии в башкирском народно-разговорном языке трех диалектов: восточного, северо-западного и южного. Эти выводы еще раз подтвердились во 2-й половине XX в. в монографии Т.Г. Баишева, составленной по итогам экспедиции в Аскинский, Балтачевский, Бураевский, Янаульский районы БАССР в 1955 г.

Докладчик также отметил, что в течение 80-х гг. XX в. Институтом истории языка и литературы в рамках подготовки диалектологического атласа башкирского языка была проведена серия научных конференций и семинаров всесоюзного уровня, где сама проблема возможности выделения северо-западного диалекта в качестве таксономической единицы была снята и принята как научный факт.

Далее докладчик остановился на вопросе соотношения северо-западного диалекта и литературного башкирского языка. Принятие решения о диалектной основе башкирского литературного языка в 1923 г. опиралось на данные, полученные дореволюционными исследователями, и представление о восточном диалекте как о «коренном башкирском говоре».

Однако эта попытка построить литературный язык на основе одного из трёх диалектов встретила критику, и база литературного языка была расширена за счёт южного диалекта.

Северо-западный диалект в качестве основы для литературной нормы не рассматривался из-за «отсутствия своеобразия» и близости к письменному тюрки, объявленному «буржуазным и реакционным». Докладчик отметил объективные и субъективные причины невключения северных и западных башкир в зону реализации литературного языка в 20-40 гг. XX в. Среди объективных причин он выделил горизонтальную структуру башкирского общества и невозможность выделения более престижных форм речи, экономическую слабость республики после Гражданской войны и голода, невозможность оперативной подготовки нужного числа учительских кадров и требуемого объема литературы. К субъективным причинам он отнес признание властями БАССР этнического и языкового разнообразия в республике, позицию ряда языковедов и партийных деятелей относительно невозможности внедрения литературного языка по всей республике, инерцию использования тюрки грамотными людьми.

Докладчик также рассказал о попытках таких исследователей, как Т.Г. Баишев и М.Г. Хайруллина, разработать дополнительную литературную норму на базе северо-западного диалекта, а также о писателях, которые издавали книги на этом диалекте. Эти явления, по мнению Искандера Расулевича, позволяют сделать вывод о том, что северо-западный диалект уже существует в качестве литературного микро-языка. Кроме того, это означает, что назрел общественный запрос, а перестраивающаяся в эпоху постмодерна структура башкирского общества проявляется в новых языковых практиках.

Выступления докладчиков вызвали оживленную дискуссию, в ходе которой был затронут ряд важных тем.

Обучение на северо-западном диалекте башкирского языка. *Фирдаус Гильмитдиновна Хисамитдинова*, д.ф.н., профессор, член-корр. Академии наук Республики Башкортостан, науч. руководитель Института истории, языка и литературы Уфимского федерального исследовательского центра РАН отметила, что, несмотря на то что исследователями не отрицается наличие трех диалектов башкирского языка, все диалекты и говоры очень близки друг к другу.

Кроме того, происходит унификация диалектов, что характерно для многих языков в условиях глобализации. Так, если южный и восточный диалекты были унифицированы под влиянием литературного башкирского языка, а обучение северо-западных башкир на протяжении многих лет велось на литературном татарском языке, то за это время сформировался диалект, близкий к татарскому языку. По мнению Фирдаус Гильмитдиновны,

обучение на северо-западном диалекте приведет к усилению позиций татарского и ослаблению башкирского языка в регионе.

Она также отметила, что в последние годы в школах республики наблюдается сокращение количества часов на изучение родных языков до 1 часа в неделю. В связи с этим исследователи Башкортостана задаются вопросом о том, чему посвятить выделенные в учебном плане часы – обучению диалекту или башкирскому литературному языку.

Согласно исследованию О.А. Мудрака, башкирский язык разделился на диалекты в XVI–XVIII вв. До этого времени обучение и башкир, и татар велось на тюрки, что, безусловно, сыграло свою роль, так как черты тюрки начали проявляться в языке у всего башкирского населения. В 20-х гг. XX в. было введено обучение на башкирском литературном языке, даже несмотря на нехватку учителей и учебников. Но в 30-х гг. в силу репрессий и других причин обучение на нем было остановлено.

Следующий период обучения на литературном башкирском языке начался в 70-х гг. и продлился около 20 лет. Именно в этот период, как отметила Фирдаус Гильмитдиновна, были заметны результаты усилий по сохранению башкирского языка в республике.

Статус татарского языка в Башкортостане. На вопрос относительно официального статуса татарского языка в Башкортостане в период СССР Юлдаш Мухамматович ответил, что татарский язык действительно был государственным языком примерно в 70-е гг., затем в качестве государственного остался только башкирский. Однако с практической точки зрения ничего не поменялось: татарский язык продолжает преподаваться в школах Башкортостана. Докладчик также добавил, что в северо-западных районах республики башкирский язык преподается в качестве государственного, а в качестве родного языка многие, в том числе идентифицирующие себя как башкиры, изучают татарский язык, так же, как на строго добровольной основе в РБ изучают чувашский и другие языки.

Соотношение северо-западного диалекта башкирского языка с мензелинским говором татарского языка. *Искандер Лерунович Измайлов*, доктор исторических наук, ведущий научный сотрудник Центра исследований Золотой Орды и татарских ханств им. М.А. Усманова Института истории им. Ш. Марджани АН РТ, попросил уточнить, как северо-западный диалект соотносится с мензелинским говором татарского языка и на какие доказательства опирались докладчики, утверждая, что в XVI в. единый башкирский язык распался на диалекты. Фирдаус Гильмитдиновна ответила, что мензелинский говор, распространенный на востоке Татарстана, башкирскими исследователями называется «нижебельским говором башкирского языка», татарскими учеными – «мензелинским говором татарского языка». Особенность этого говора заключается в том, что некоторые

морфологические и фонетические черты трактуются татарскими и башкирскими диалектологами по-разному.

Отвечая на второй вопрос, Фирдаус Гильмитдиновна отметила, что к концу XVI в. башкирский язык отделился от общебулгарского или татаро-кипчакского языка и стал приобретать свои особенности. Затем в результате того, что восточная и западная части Башкортостана разделились, а западный Башкортостан при этом был заселен татарами, мишарами и народами Поволжья после распада Казанского ханства, произошло отделение диалекта северо-западных башкир.

Проблема интерпретации археологических памятников. И.Л. Измайлов упомянул о том, что в районе Уфы были найдены многочисленные надгробные камни XIII–XIV вв. с надписями на старотатарском языке, и попросил уточнить происхождение этих надписей.

И. Р. Сайтбатталов отметил дискуссионный характер вопроса о языковой интерпретации археологических культур. Общая позиция башкирских языковедов заключается в том, что атрибуция языка к определенному народу или этносу возможна только при наличии соответствующей идентичности. Поэтому, по мнению исследователя, невозможно сделать однозначный вывод о том, на каком языке были оставлены надписи.

Преемственность башкирского населения. И.Л. Измайлов также поинтересовался тем, какая преемственность существует у средневекового башкирского населения с населением нового времени.

Юлдаш Мухамматович сказал, что вопрос преемственности является довольно сложным в связи с ограниченностью источников. Однако преемственность и систему родовых образований всего Приуралья, – как отметил докладчик, – можно проследить с помощью тамговой системы, которую можно обнаружить на керамике народов Приуралья.

Определение северо-западного диалекта. На просьбу И.Л. Измайлова дать определение понятию «северо-западный диалект» и прокомментировать тот факт, что в энциклопедии «Тюркские языки» под редакцией Тенишева не говорится о существовании северо-западного диалекта башкирского языка, И. Р. Сайтбатталов ответил, что речь идет о том идиоме, которым пользуются люди, идентифицирующие себя башкирами.

Он уточнил, что, согласно переписи населения 2010 г., в северо-западных районах республики проживают 329 тыс. башкир и в своем докладе он говорил именно о них, а не обо всех группах населения. Кроме того, И.Р. Сайтбатталов отметил, что в силу того, что в восточной части Татарстана население в основном имеет башкирское происхождение, там сформировался идиом, который казанскими исследователями рассматривается как один из говоров среднего диалекта татарского языка, а башкирскими учеными – как один из говоров

башкирского языка. Вопрос заключается в том, как диалектология каждой из республик определяет свой предмет изучения.

Внедрение башкирского языка в северо-западной части Башкортостана. *Ильнар Зульфатович Гарифуллин*, кандидат исторических наук, сотрудник Центра этнологического мониторинга Института истории им. Ш. Марджани, рассказал о введении башкирского языка, основываясь на личных воспоминаниях. Он отметил, что в 70-е гг. практика принудительного введения башкирского языка в качестве родного языка обучения вызвала недовольство населения западного Башкортостана. Далее Ильнар Зульфатович привел пример того, как руководители Башкортостана в 1920 г. выступали с просьбой включения части северо-западных территорий в состав Татарстана.

Юлдаш Мухамматович ответил И.З. Гарифуллину, что мог бы привести в качестве примера документы о создании «Большой Башкирии», а также упомянул события 1918 г., известные как «Бураевское восстание», когда Бураевский башкирский национальный Совет (Шуро) с восемью волостями, бывшими в составе Уфимской губернии, требовал присоединения к Башкирии.

Локальная культура в Пермском крае. *Марк Михайлович Зимин*, лаборант-исследователь Отдела урало-алтайских языков Института языкознания РАН, отметил, что на северо-западе Башкортостана и в Пермском крае существует особая идентичность, которую нельзя однозначно назвать татарской или башкирской. Он также задал вопрос о том, существуют ли в Пермском крае местные музыкальные башкирские и барабинско-татарские группы и насколько выражена культура в этом регионе. Юлдаш Мухамматович ответил, что именно пермские башкиры оказались в промежуточном состоянии, так как территориально не вошли в состав Башкортостана. Он отметил, что свою особую идентичность жители Пермского края проявляют в основном через литературу, и привел в качестве примера книги Наиля Габдюшева, представителя гайнинских башкир.

Важность литературного языка. *Анна Владимировна Дыбо*, доктор филологических наук, профессор, член-корреспондент РАН, обратила внимание на то, что в случае с татаро-башкирской общностью не до конца понятно, какой из двух терминов выбрать: «мензелинский диалект татарского» или «нижнебельско-икский диалект башкирского». Учитывая, что литературные языки формируются отчасти естественным, отчасти искусственным образом, вопрос о том, ближе данный диалект к татарскому или башкирскому языку, не имеет однозначного, с лингвистической точки зрения, ответа. Лучшим выходом, по ее мнению, является предоставление выбора изучения одного из литературных языков, однако и диалект, как микро-язык, имеет право на существование и изучение в школах.

Фирдаус Гильмитдиновна отметила, что обучение должно вестись на литературном языке, но с опорой на диалекты и говоры. Учителя могут вести уроки башкирского литературного языка и проводить сравнение этого языка с говором, диалектом или, в случае северо-западных башкир, с татарским языком. В результате, по мнению Фирдаус Гильмитдиновны, дети могут освоить или хотя бы сравнить литературный язык с диалектами.

Олег Ришатович Хисамов, доктор филологических наук, заместитель директора по научным вопросам Института языка, литературы и искусства им. Ибрагимова АН РТ, согласился, что литературный язык должен быть один, а каждый человек должен иметь право выбирать свой родной язык. Он также отметил, что в определении идентичности важен комплексный подход – нужно учитывать и исторические, и культурные, и лингвистические факторы.

В конце заседания *Андрей Александрович Кибрик*, доктор филологических наук, директор Института языкознания РАН, поблагодарил всех присутствующих за продуктивную дискуссию и отметил важность поиска научной истины, которая не должна зависеть от места проживания и этнической принадлежности даже политически и лингвистически непростой ситуации, связанной с северо-западным диалектом башкирского языка.

А.И. Плеханова
НИУ "Высшая школа экономики", Российская Федерация

Плеханова Алена Игоревна – независимый эксперт Научного исследовательского университета «Высшая школа экономики»
Адрес: 105066, Россия, г. Москва, ул. Старая Басманная, д. 21/4
Эл. адрес: plekhanova_al@mail.ru

Для цитирования: *Плеханова А.И.* Двенадцатое заседание Дискуссионно-аналитического клуба по языковой политике (Москва, Институт языкознания РАН, 23 ноября 2021 г.) [Электронный ресурс] // Социолингвистика. 2021. № 1 (9). С. 127–134. DOI: 10.37892/2713–2951-1-9-127-134

For citation: *Plekhanova A.I.* Twelfth meeting of the Discussion and analytical club on language policy (Moscow, Institute of Linguistics, Russian Academy of Sciences, November 23, 2021) media [online] // Sociolinguistics. 2022. No. 1 (9). Pp.127–134. (In Engl.) DOI: 10.37892/2713–2951-1-9-127-134